

Спектакль МХТ «Три сестры» (1901).
В. Барановская — Ирина



крыться на экране театральному актеру. Это пришло гораздо позже. Но уже сами попытки найти точки соприкосновения с Художественным театром много значили для кино той поры.

Дореволюционный кинематограф, пусть в очень скромных масштабах, все же пытался использовать богатую сценическую культуру, особенности актерской школы Художественного театра. Как известно, с традициями МХТ связывают прежде всего «психологический» кинематограф дореволюционного времени: творчество Я. Протазанова, В. Гардина, широко привлекавших актеров МХТ к съемкам, интересовавшихся сценическими открытиями

К. Станиславского и Вл. Немировича-Данченко и пытавшихся использовать их в работе с исполнителем. Деятельность этих кинорежиссеров хорошо известна. Нет никакой необходимости напоминать в который раз имена актеров МХТ, успешно выступивших на экране.

Гораздо большей опасностью для репутации школы Художественного театра является не недооценка, а превратное толкование союза МХТ и кинематографа. Имя Художественного театра не случайно упоминается в связи с «психологическим» направлением русского кино, но проводить безоговорочные параллели, как это

«Пиковая дама» (1916).
В. Орлова — Лиза

